

Отзыв

официального оппонента – доктора психологических наук, профессора, главного научного сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт психологии Российской академии наук Виктора Владимировича Знакова о диссертации Марии Александровны Новиковой «Самооценка интеллекта в связях с факторами принятия неопределенности (у студентов вузов)», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии.

Рецензируемая диссертация принадлежит к тем редким в нашей науке работам, в которых фундаментальный теоретический анализ психологического знания органично сочетается с исследованием чрезвычайно значимых и актуальных практических проблем психологии человека. В частности, это относится к проведенному автором исследованию взаимосвязей продуктивности интеллектуальной деятельности, выраженной в показателях психометрического интеллекта, и академических достижений студентов.

Несомненная именно содержательная, а не формальная **новизна** рецензируемого исследования заключается в профессионально грамотном применении метода структурного моделирования (SEM – Structural Equation Modeling). Диссертация М.А. Новиковой является одной из первой в нашей психологии работ, направленных на выявление и содержательный анализ *латентных* переменных и только затем – на установление структурно-функциональных связей между манифестируемыми, измеряемыми и латентными переменными. В диссертации в качестве главной латентной переменной, объединяющей субъективное представление человека о собственном интеллектуальном потенциале и возможностях его успешной реализации, является Интеллектуальная Я-концепция.

Такой взгляд на самооценку интеллекта и ее место в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека мне представляется не только новым, но и научно обоснованным, потому что он дает возможность психологу верифицировать структурную модель, объединяющую латентные переменные Ин-

теллектуальной Я-концепции.

Направленность проведенного научного анализа определяется целью работы - осуществить системное описание и построить структурные модели связей самооценки интеллекта с психометрическим интеллектом и отдельными личностными свойствами в контексте личностной толерантности к неопределенности.

В этой связи **актуальность и научная новизна** исследования не вызывают у меня сомнения.

Теоретическим системообразующим основанием диссертации является представление о человеке как сложной самоорганизующейся и саморегулирующейся системе. Такое представление, главным образом, основано на концепции смысловой регуляции мышления в школе О.К. Тихомирова и динамических регулятивных систем Т.В. Корниловой. Кроме того, тематическая направленность работы определяет вполне логичный интерес автора к исследованиям самооценки, самопознания, самоотношения и самопонимания. Не менее естественно и то, что теоретические основания работы строятся на углубленном тщательном анализе связей субъективных оценок интеллекта с представлениями об имплицитных и иерархических теориях интеллекта, а также с моделями эмоционального интеллекта.

Несомненным достоинством диссертации является широкая и разносторонняя эрудиция М.А. Новиковой, проявившаяся в тщательном анализе публикаций российских и западных ученых, так или иначе касающихся темы ее исследования. Для меня особенно значимым является то, что большая часть этих публикаций отражает новейшие исследования, выполненные в последнее десятилетие. Следствием этого оказывается научная ориентация на значимые и перспективные тенденции современных психологических исследований. Например, вектор направленности диссертационного исследования во многом совпадает с научной позицией Г. Гарднера, анализировавшего внутриличностный и межличностный интеллекты. Кроме того, очевидна и содержательная связь с современными западными исследованиями в области The Psychological

Mindedness. Этот конструкт означает заинтересованность человека в самонаблюдении, самоанализе, а также способность видеть связи собственных психологических проблем с аналогичными проблемами других. В диссертации этот конструкт сначала переосмысливается и включается в контекст изучения соотношения самооценок интеллекта и Интеллектуальной Я-концепции, переменных Принятия неопределенности и Непринятия неопределенности, а также их роли в качестве предикторов успеваемости. Затем диссертант проделала большую работу по русскоязычной адаптации методики, в теоретическом основании которой лежит названный конструкт.

В эмпирических разделах диссертации строятся и анализируются четыре структурные модели. Их компонентами стали показатели интеллекта, его оценки, личностные качества, отражающие особенности принятия неопределенности, уровень академических достижений. В результате была создана интегративная модель, объединяющая Интеллектуальную Я-концепцию, Интеллект и личностные качества. В соответствии с моделью Интеллектуальная Я-концепция и Интеллект оказываются значимыми предикторами Академических достижений.

В диссертации получено немало интересных новых и, безусловно, научно значимых фактов. Один из них относится к половым различиям. Большинство западных психологов согласны с тем, что женщины демонстрируют значимо более высокие показатели психологической разумности, чем мужчины. В диссертации обнаружено, что по шкале Заинтересованности в сфере субъективных переживаний женщины также оценивают себя выше, а мужчины в большей степени готовы обсуждать свои проблемы с окружающими. Однако по интегральному показателю психологической разумности различий между мужчинами и женщинами нет. Автор считает, что этот результат можно объяснить специализацией испытуемых. Вероятно, мужчины-психологи в среднем больше сконцентрированы на своей сфере чувств и готовы говорить о них с окружающими, чем мужчины непсихологи. Это делает их результаты заполнения опрос-

ника сходными с результатами женской части выборки и нивелирует половые различия.

Помимо уже названных в диссертации есть немало интересных новых и, безусловно, научно значимых фактов.

Обсуждая работу в целом, нельзя не отметить широты научного кругозора диссертанта, оригинальности идей, а также точности и понятности языка, которым написана диссертация. Она представляет собой законченный труд, в котором описано новое, интересное и, безусловно, перспективное направление общепсихологических исследований самооценки интеллекта в условиях неопределенности, соответствующей как структуре мира человека, так и описывающей его постнеклассической науки.

При общей положительной оценке работы мне, тем не менее, хотелось бы обратить внимание на два момента, которые требуют более глубокой проработки и дальнейшего осмысления.

1. В качестве одного из теоретико-методологических оснований работы автор приводит концепцию культурно-деятельностного опосредствования становления личности. Это понятно и почти неизбежно в научной традиции психологических исследований, в течение нескольких десятилетий проводившихся на факультете психологии МГУ. Однако возникает вопрос: в чем именно можно усмотреть деятельностную специфику, то есть влияние деятельности на формирование самооценки интеллекта, когда мы анализируем ее связи с такой латентной переменной, как Интеллектуальная Я-концепция? Иначе и более широко этот вопрос можно сформулировать таким образом: об анализе какой деятельности вообще можно говорить при использовании психологом опросников? Ведь в этом случае мы имеем дело не с процессом, а только с результатом: испытуемый заполняет пункты шкал, но мы ничего не можем сказать о том, почему в каждом конкретном пункте он ответил именно так, а не иначе.

Очевидно, что сформулированный вопрос имеет отношение не столько к автору диссертации, сколько ко всему нашему психологическому сообществу. Однако этот вопрос заслуживает не только постановки, но и ответа.

2. Второе мое соображение, возможно, еще более спорно. Безусловной заслугой диссертанта является русскоязычная адаптация шкалы М. Шилл с коллегами The Psychological Mindedness. Последнее слово очень трудно адекватно перевести на русский язык. Диссертант назвала опросник «Шкала психологической разумности». Из теории познания и философской традиции, в частности, дискуссий российских славянофилов и западников, идет давнее различие разума и рассудка. Например, по О.К. Тихомирову, рассудок - уровень более элементарный, связанный с эмпирическим обобщением, с индуктивным подходом, а разум - высшая форма интеллектуальной деятельности. Согласно этой традиции, разум это высшая ступень рационального познания, в то время как рассудок может включать в себя интенциональные, иррациональные, эмоциональные и другие компоненты. Именно это обнаружено при факторизации шкалы. Факторный анализ выявил, что в структуре опросника присутствует пять субшкал: «Заинтересованность в сфере субъективных переживаний», «Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа», «Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми», «Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими», «Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском».

С гносеологической точки зрения можно утверждать, что выявленные факторы скорее соответствуют рассудочности, чем разумности. Однако для М.А. Новиковой в этом контексте более существенной оказалась онтологическая содержательная сторона шкалы, и в этом, как психолог, она, конечно, права. С этой стороной исследования я знаком с первых шагов работы автора по адаптации и различным переводам названия шкалы и мне кажется, что она выражает интерес, интенциональность, психологическую направленность человека на свой внутренний мир и модели психического других людей. Словарные значения перевода слова Mindedness вполне допускают название «Шкала психологической направленности личности». Думаю, тут еще есть над чем подумать.

Высказанные полемические соображения не снижают научной ценности результатов, полученных в исследовании. Их скорее следует рассматривать как пожелание автору на будущее.

Итак, в диссертации разработаны и эмпирически обоснованы теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое и оригинальное направление общепсихологических исследований. Большой объем теоретических и эмпирических данных полностью отвечает поставленной в работе цели. Я имею в виду развитие концепции единства интеллектуально-личностного потенциала человека. В диссертации реализованы новые пути рассмотрения диалогичности самосознания в контекстах отношения личности к неопределенности и становления Интеллектуальной Я-концепции. Особенно значимо для *новизны* работы развитие представлений о роли Интеллектуальной Я-концепции как медиатора между переменными интеллектуально-личностного потенциала – Принятием неопределенности и Интеллектом.

Помимо содержания особенно хочется сказать о форме работы. По сути дела, ее можно рассматривать как образцовое диссертационное исследование, в котором грамотным и понятным русским языком описана каждая методика, за любым результатом следует его научная интерпретация, а каждая глава и диссертация в целом завершаются выводами, в которых даются ответы на вопросы, сформулированные в гипотезах и положениях, выносимых на защиту.

Диссертация М.А. Новиковой представляет собой завершенное исследование, в котором решена крупная научная проблема, имеющая существенное значение для общей психологии. Диссертация соответствует требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий ВАК МОиН РФ» (Постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74, в редакции постановления Правительства РФ от 20.06. 2011 г. N 475). Автор диссертации, Мария Александровна Новикова, безусловно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии.

Автореферат соответствует диссертации и раскрывает основное содержание диссертационного исследования.

Официальный оппонент, главный научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт психологии
Российской академии наук В.В. Знаков

Знаков

Подпись В.В. Знакова заверяю:
Ученый секретарь Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт психологии
Российской академии наук, кандидат психологических
наук Е.Д. Дорофеев

[Handwritten signature]

01.06.2013